

Ответы А.И.Журавлевой на анкету для выпускников МГУ¹

Чем вы занимались до поступления на факультет?

Училась в школе.

Что из знаний, умений, навыков, приобретенных в МГУ, пригодилось в жизни?

Всё, хотя и по-разному. Не пригодилась школьная педпрактика. Дисциплины лингвистического цикла (старославянский, история языка и пр.) нужны для того, чтобы знать, что это есть, знать, где посмотреть, если понадобится.

Какие события, впечатления, воспоминания из студенческой жизни стали для Вас самыми значительными и яркими?

Череда бурных комсомольских собраний 1956 г., хотя их чисто комсомольская и «истинно-марксистская» оболочка и тогда казалась несколько фальшивой. Не в смысле неискренности, а в смысле несоответствия безмерной бездне ужасных событий прошедших десятилетий, которые обсуждались. Что еще тогда поразило – это официальное покаяние, нажимавшее на гибель «честных партийцев», как будто остальные не стояли и покаяния. Нелепо на фоне этой исто-

¹ Эта анкета распространялась среди сокурсников как приложение к письму инициативной группы, приглашающей принять участие в сборнике «Время, оставшееся с нами». Филологический факультет в 1955–1960 гг. Воспоминания выпускников. М., 2006.

Позднейшая подпись: «Это мои ответы на анкету, розданную при подготовке книги «Время, оставшееся с нами» (вып. 1960). Я ее потеряла в своих бумагах и не сдала, соответственно она не опубликована. Нашла только в сентябре 2007 г. Вопросы не сохранились – восстановила по контексту. Анна Журавлева».

рической трагедии выглядели какие-то жаркие требования «партмаксимума», и нелепо выглядела проф. Галкина-Федорук, теревившая свою поношенную шубу из выдры с криками, что заработала ее кровью и потом. Впрочем, в моей семье разоблачения XX съезда не открыли особо нового, хотя дома и говорили об этом с осторожностью и только по конкретным поводам (от арестованных друзей и их неарестованных близких у нас не отрекались, помогали чем могли). Второе памятное событие – смерть и похороны Б.Л.Пастернака.

Кто из преподавателей и почему вспоминается чаще других? Считаете ли Вы кого-либо из них своим Учителем?

Владимира Николаевича Турбина, моего Учителя. Спецкурсы С.М.Бонди. Вспоминаю Р.М.Самарина, хорошего лектора. Помню шок, когда, перечитав свои подробные записи его лекций (в те же годы), обнаружила их полную, а временами агрессивную пустоту. Тогда впервые поняла разницу между ученым и хорошим лектором. Усвоила на всю жизнь. Терпеливо слушала всякие скучные лекции в надежде, что они окажутся содержательными. Полезными были те, которые описывали – пусть и без особо ярких теоретических открытий – явления, не входившие вовсе или в минимальной степени в кругозор нашей семейной, домашней культуры (например, западную литературу до романтиков и XIX века), спецкурс Голенищева-Кутузова “La Vita Nuova” Данте – мы его слушали вчетвером: с нашего курса Володя Курников, Лена Жуковская и я, еще аспирантка из ИМЛИ.

Остались ли какие-то неприятные воспоминания из студенческой жизни?

Физкультура, особенно лыжи в апреле. Ездили на базу в Сокольники, где я теперь живу и где до сих пор студентов гоняют в парке по апрельским лужам. Программы физкультурников бессмертны! В Севастополе, на море, плавать студентов ЧФ МГУ не учат, потому что нет бассейна.

Как сказались, по Вашему мнению, события того времени (в стране или жизни факультета) на формировании мировоззрения и характеров наших однокурсников?

Не берусь судить. Думаю, очень по-разному. Мне как-то трудно поверить, что до 1956 г. никто ничего не знал, а тут вдруг прозрели. Ну а венгерские события и их последствия внутри страны, конечно, впечатление из самых тяжелых. Тяжелее только наши танки в Праге, потому что в Чехии не было кровавых жестокостей венгерского восстания.

С кем из однокурсников поддерживаете (поддерживали) отношения?

Все мои университетские дружбы (некоторые делятся и доныне) связаны со спецсеминаром, а не с группой и курсом. По линии курса поддерживаю отношения с Тоней Музыкантовой (ныне – Казьминой). И, конечно, в добрых, я надеюсь, отношениях со своими однокурсниками, работающими, как и я, на факультете.

Каких известных людей, окончивших филфак до нас, с нами, после нас, Вы знаете (напишите о них)?

На этот вопрос отвечать не буду, т.к. моя шкала оценок не совпадает с общепринятым представлением «известные люди». А тех «известных», общеизвестность которых кажется мне вполне заслуженной (С.С.Аверинцев, Б.А.Успенский), знала в студенческие годы только в лицо.

Как сложилась Ваша судьба после окончания МГУ?

После окончания МГУ я три года работала, потом, благодаря усилиям В.Н.Турбина и доброй воле А.Н.Соколова (он был моим оппонентом на защите дипломной – эти защиты тогда проходили очень неформально, во всяком случае, на нашей кафедре это было так) училась в аспирантуре. В 1966 г. на Пасху В.Н.Турбин пригласил нескольких своих семинаристов (и меня в том числе) на квартирное чтение «неофициальных» поэтов Михаила Соковнина и Всеволода Некрасова. Потом их позвали с нами в семинарскую автобусную поездку в Михайловское. В 1967 г. мы с Некрасовым поженились, раз и навсегда. После аспирантуры и защиты кандидатской диссертации 2 года работала в журнале «Русская речь», а с 1970 г. – и поныне – на филологическом факультете.